

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И МОЛОДЕЖИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОУК ЛНР «ЛУГАНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ
имени М. МАТУСОВСКОГО»**

**МАТЕРИАЛЫ
XI ОТКРЫТЫХ РЕСПУБЛИКАНСКИХ
МАТУСОВСКИХ ЧТЕНИЙ**

19 апреля 2018 г.

Луганск

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос)
М34

Материалы XI Открытых республиканских Матусовских чтений
М34 (г. Луганск, 19 апр. 2018 г.). – Луганск : Изд-во ГОУК ЛНР «ЛГАКИ имени М. Матусовского», 2018. – 380 с.

В материалах сборника освещаются актуальные и дискуссионные проблемы в области философии, искусствоведения, лингвистики и литературоведения и др. Объектом пристального внимания исследователей стало творческое наследие М. Матусовского в контексте современной культуры.

Для преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов старших курсов высших учебных заведений культуры и искусств.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос)

Ответственный редактор:

В. Л. Филиппов

Редакционная коллегия:

В. К. Суханцева,
Н. В. Колотовкина,
Н. И. Шилина

Рекомендовано к печати Ученым советом
Луганской государственной академии культуры и искусств
имени М. Матусовского
(протокол № 9 от 25 апреля 2018 г.)

Материалы докладов и сообщений, включенные в сборник,
печатаются на языке оригинала.

Ответственный за выпуск:
Н. В. Колотовкина

© ГОУК ЛНР «Луганская государственная
академия культуры и искусств
имени М. Матусовского», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Коробов-Латынцев А. Ю.</i> Экзистенциал войны в русской философии первой половины XIX века	8
---	---

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Ахмаева М. А.</i> Этика и личность: особенности взаимодействия	12
<i>Валеросо О. Ф.</i> Основные философские идеи в творчестве Ф. М. Достоевского	13
<i>Глушко Т. М.</i> Документ как специфическая форма культурной ценности	18
<i>Заславская Е. А.</i> Мифологические образы в современной поэзии Донбасса	23
<i>Ищенко Н. С.</i> Концепции энергетического универсализма в русской и европейской культуре XX века	29
<i>Казаченко Н. Г.</i> Формирование философского мировоззрения у младших школьников на уроках филологического цикла	32
<i>Лобовикова Е. А.</i> Рекламный дискурс: культурологический аспект	38
<i>Мазаненко О. М., Левченкова О. Б.</i> Современная реальность, человек и творчество: философско-психологические аспекты	42
<i>Небоженко М. В., Петрунина И. Б.</i> Визуализация как инструмент формирования нравственной культуры студенческой молодежи	49
<i>Пастушкова И. Д., Плевакова Г. Ф.</i> Социально-педагогическая деятельность по формированию у студенческой молодежи социально-психологических компетентностей	54
<i>Патерыкина В. В.</i> Две стороны Луны, или Поводья иронии Виктора Пелевина	59
<i>Роговец О. В.</i> Телесность как интегральная характеристика опыта человека	65
<i>Сандыга О. И., Грищенко Е. А.</i> Естествознание: философские аспекты и проблемы	68
<i>Сандыга О. И., Процюк Е. П.</i> Проблема образов и символов в культурном пространстве современного социума	73
<i>Федоричева И. А.</i> Специфика искусства в обществе потребления	78

ЛИНГВИСТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Басыров Ш. Р., Медведева Н. Ф.</i> Профессиональные пожелания в немецком и русском языках	81
<i>Бахтиярова Л. И.</i> К вопросу об эмоциональном компоненте в процессе преподавания русского языка как иностранного	84
<i>Белюсова Е. В.</i> Язык региональных СМИ	87
<i>Бытко С. С.</i> Два рукописных сборника из собрания Томского областного краеведческого музея и особенности компилятивной культуры староверов во второй половине XIX в. (к постановке проблемы)	90

<i>Гелюх Н. А.</i> Коммуникативный аспект изучения курса «Русский язык и культура речи» студентами неязыковых специальностей	97
<i>Данина Л. М.</i> Коннотация как переход от индивидуального к социальному	99
<i>Дворцевая А. В.</i> Методика преподавания профессионального английского языка для студентов юридических специальностей	103
<i>Дьякова Т. А.</i> Семантико-стилистические особенности глаголов действия в стихотворении М. Матусовского «Случай с фотографом»	106
<i>Епифанова Т. В.</i> Изменения в русском языке, происходящие под влиянием общения в социальных сетях	110
<i>Зайцева С. Н., Землякова С. Н.</i> О некоторых лингвострановедческих аспектах в системе коммуникативного обучения русскому языку как иностранному	113
<i>Зеленская Н. А.</i> Мифологическое мышление А. Потебни в контексте диалогизма М. Бахтина и теории интертекстуальности	115
<i>Леоненко А. С.</i> Реализация литературного психологизма в художественных произведениях	120
<i>Литвинова Н. Б.</i> Концепция популяризации классической литературы в публикациях электронного журнала «Русский мир.ru»	122
<i>Луценко И. В.</i> Стилистическая характеристика языка современных медиатекстов	127
<i>Мельничук А. И.</i> Лингвоконцептуальное описание понятия «страх» в языковом и художественном представлении (на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»)	131
<i>Пономарёва Т. А.</i> Современный поэтический дискурс: проблемы интерпретации	134
<i>Рысич И. В., Тыщук Д. С.</i> Русская народная сказка «Иван-царевич и Серый Волк»: литературное и изобразительное прочтение	139
<i>Савченко Е. С.</i> Особенности поэтического синтаксиса в поэзии Ларисы Миллер	144
<i>Свентицкая Н. В.</i> Готовность к межкультурной коммуникации в лингвистической подготовке будущих филологов	148
<i>Семеренко Э. В.</i> Концепт «Творчество» в поэзии Беллы Ахмадулиной	153
<i>Скиба И. Г.</i> Визуализация идейно-тематического наполнения как составляющая психологического воздействия плакатной продукции	158
<i>Соболева И. А.</i> Роль риторики в современном образовательном процессе	164
<i>Утарова Н. Т., Аманбаев М. А.</i> Что такое революция в понимании певца земли русской?	169
<i>Утарова Н. Т. Задорожная А. В.</i> Своеобразие русских былин и немецкого эпоса (на материале «Песни о Нибелунгах» и былин об Илье Муромце)	174
<i>Якименко Л. Н.</i> Урбанистическая тематика малой экспрессионистской прозы Надежды Суровцовой	179

мечты и чаяния, чеканностью поэтических форм, выработанных многими поколениями народных певцов, сочностью и выразительностью народного языка.

Конечно же, русский и немецкий героический эпос отличаются друг от друга и обладают особенностями: русский эпос – монументальностью, грандиозностью, величавостью образов, важностью совершаемых действий, торжественностью тона, немецкий же – сложностью языка оригинала, грубостью, суровостью. Если же в русском эпосе богатырь защищает Родину ценой жизни, то в немецком эпосе главный герой думает лишь о своей выгоде и личных предпочтениях. Язык немецких эпосов труден для переводов, вследствие чего могут теряться некоторые важные детали или моменты, что не позволит сложить в воображении целостную картину читаемого текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев М. П. История зарубежной литературы. Средние века и Возрождение : учеб. пособие для филол. спец. ун-тов и пед. ин-тов [Электронный ресурс] / М. П. Алексеев, В. М. Жирмунский, С. С. Мокульский. — 3-е изд. — М. : Высш. шк., 1978. – Режим доступа : <http://svr-lit.ru/svr-lit/alekseev-izl-svv/nemeckij-geroicheskij-epos.htm>
2. Аникин В. Былины. Русский фольклор. Устное народное творчество [Электронный ресурс] / В. Аникин, Ю. Соколов. – Режим доступа : <http://iamruss.ru/byliny-russkij-folklor-ustnoe-narodnoe-tvorchestvo/>
3. Большая Советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bse.sci-lib.com/article126892.html>
4. История зарубежной литературы. Средние века и Возрождение [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000047/st013.shtml>
5. Прозоров Л. Р. По страницам былин в глубь времен [Электронный ресурс] / Л. Р. Прозоров. – Режим доступа : <https://www.litmir.me/br/?b=22587&p=1>
6. Хойслер А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах / А. Хойслер ; пер. с нем. Д. Е. Бертельса. – М. : Иностр. лит., 1960. – 441 с.

УДК 821.161.2-31.09+929Суровцова

*Л. Н. Якименко,
г. Луганск*

УРБАНИСТИЧЕСКАЯ ТЕМАТИКА МАЛОЙ ЭКСПРЕССИОНИСТСКОЙ ПРОЗЫ НАДЕЖДЫ СУРОВЦОВОЙ

Творчество одной из самых одаренных женщин-писательниц 20-х гг. XX в. Надежды Суровцовой в меньшей степени становилось объектом исследования и анализа отечественных и зарубежных ученых, чем ее трагическая судьба, страдальческий путь патриотки, пацифистки, общественно-политического деятеля. Это и не случайно, ведь именно ее имя можно считать синонимом-символом для обозначения талантливой, духовно богатой личности, которая была брошена на тридцать лет за решетку, однако не сломалась, не озлобилась, не растеряла писательского дарования.

Ее творчеством в статьях, очерках, воспоминаниях, монографиях интересовались Н. Колошук [2], М. Коцюбинская [3], И. Кульская [4], Р. Мовчан [5], Л. Лукьянова [6], Л. Якименко [9 – 11], однако наименее изученной и проанализированной была и остается ранняя проза писательницы, представленная в сборнике «По ту сторону». Объяснение этому довольно прозаичное: сборник так и не был напечатан, а его рукописный вариант до сих пор остается достоянием архивных папок Института рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского.

В течение 1918 – 1925 гг. Н. Суровцова жила в австрийской столице, активно интересовалась литературными новинками европейских писателей, знакомилась с художественными наработками отечественного советско-украинского писательского бомонда. Постоянное пребывание среди творческих личностей, атмосфера поиска, эксперимента, поощрение друзей способствовали тому, что она решилась попробовать свои силы на литературном поприще.

Ее очерки, статьи, рассказы, заметки регулярно появлялись на страницах сначала зарубежных, а затем и советских изданий. После возвращения в Украину Н. Суровцова написала ряд произведений, которые вместе с «венским литературным багажом» вошли в сборник «По ту сторону» (готовился к печати харьковским издательством). Для одинокой молодой женщины, разочарованной в любви, не сумевшей привыкнуть к роли эмигрантки, ее писательский труд стал той эмоциональной отрадой, которая позволила разобраться в себе, в других, определиться с дальнейшей жизнью.

Среди значимых, архетипных в своей основе универсалий, традиционных образных конструкций – топосов, образов-констант, мигрирующих от произведения к произведению, создавая достаточно стабильный мотивный костяк литературной традиции, оттачивая формы мировосприятия и мировоззрения [7, с. 122], в творчестве Н. Суровцовой наиболее полно воплощен топос моря и топос города.

Экспрессионистские тенденции «литературного урбанизма» 20-х гг. XX в. в творческом наследии Н. Суровцовой представлены в драматическом этюде-монологе «Разлучница» [1, с. 24 – 25], написанном в 1927 г. в русле урбанистической тематики, которая была как раз актуальной в период развитого модернизма. В двадцатые годы двадцатого века урбанизм стал закономерной, одной из определяющих характеристик малой и большой прозы.

В контексте «желаемого Вечного Города» все «городское» подсознательно воспринималось как нечто новое, современное, перспективное, идеальное на пути к другому цивилизационному пространству. Город для наших соотечественников испокон веков был чрезвычайно привлекательным, но вместе с тем и непонятым, непостижимым, достаточно часто чужим. Однако он никогда не переставал быть мечтой, к которой тянулась душа.

Проблема маленького человека, его раскрепощение, снятия всех моральных табу в контексте драматизма «тотальной индустриализации», массовой миграции крестьян в города – актуальный вопрос послереволюционной действительности [5, с. 394], а в перспективе – характерный, доминантный признак этнопроцессов в обществе и в послевоенный период, и сегодня. Бытие провинциального, сельского человека в русле

анализа морально-этических проблем на фоне урбанистических процессов и рассматриваются автором в драматическом этюде «Разлучница» (1927) [1, с. 24 – 25].

Фабула произведения довольно простая и даже несколько банальная: мужчина из села отправился на заработки в большой город – в Харьков, устроился на работу на телеграфе, нашел себе любовницу, а когда жена об этом узнала, то закатила скандал сопернице и порвала отношения с неверным возлюбленным. Повествование ведется от имени брошенной женщины с использованием параболического эффекта эпистолы – героиня в своей исповеди ретроспективно возвращается к событиям восьмилетней давности.

Благодаря индивидуализированной речи, разговорному стилю реципиент-читатель имеет возможность проследить душевные переживания, мучительные эмоции, избыток экспрессии, переполняющие женщину даже во время рассказа о неверном муже через значительный промежуток времени. Автор достигает нужного эффекта для передачи внутренних чувств в разговор-рассказе от первого лица путем эффективного и успешного использования ряда синтаксических и контекстуально-синонимических средств выразительности речи. В тексте преобладают восклицательные предложения («Тем не менее, обидно же!», «Гадюка проклятая!» [Там же, с. 24]), односложные, эллиптические и ситуативные предложения («Прихожу», «Когда – глядь!», «Да куда же!», «Я здесь!», «Приходит и тотчас к постели бросается» и др.), парцелляции («Восемь лет прожили! Ясно, радостно!» [Там же]), риторические вопросы («Да разве верила?» [Там же]), повторы, восклицания («глядь!», «ну!» [Там же, с. 24 – 25]), фразеологизмы-фольклоризмы («сердце накалило», «водой отливали», «пусть он тебе взбесится» [Там же]).

Особую эмоциональную динамику приобретает речь рассказчицы во время описания встречи, а затем и драки обиженной жены с любовницей-разлучницей. Уменьшительно-ласкательные формы в номинации-обращении употребляются в переносном смысле с отрицательной коннотацией, гиперболизация, сравнение воспроизводят внешние проявления внутренней агрессии: злость, жестокость, одичание как асоционимические демоны овладевают душой женщины, происходит временное ослепление и приобретение бесчеловечного образа упыря: «Тут я ей показала! Пальцы окоченели, так в волосы впилась... Нет, милочка! Если бы задушить! Когтями лицо драла, зубами в шею вгрызалась, солено во рту от крови становилось... Водой нас обоих отливали» [Там же].

Поводом для выяснения отношений стали подушки, которые соперница пыталась присвоить себе. Те самые подушки, на покупку которых женщина-крестьянка «до утра пряла, пока копейку до кучи складывала». Однако причина кроется гораздо глубже: в измене как атрибуте-символе города, в самобичевании женщины, не сумевшей учуять опасность, не уберегшей свое счастье. Она вовремя не заметила, как город поглотил, заполонил мысли, чувства любимого, как ядовитым дурманом проник в душу, стирая воспоминания о прошлом: их общем – сельском – прошлом.

Восемь «ясных, радостных» [1, с. 24] лет брака, запах яблоневого цвета в весенние ночи под звездным небом – настоящая сельская идиллия начала разрушаться, как только в их жизнь вошел город – чужой крестьянину, потому что он подчиняет

своим законам, убивает, нивелирует его душу. Сельский человек, погружаясь в сложную, агрессивную стихию, не выдерживает ее прессинга и деградирует.

«Село – город» – это извечная антиномия в экзистенциальном измерении – на уровне текста прослеживается в достаточно красноречивых антагонистических параллелях: в селе мужчину ждет «законная» жена, а в городе – любовница, что «приходит <...> и себе вечером» (жизнь в грехе, выстроенная на измене и лжи); в селе – собственный дом, «помазанный, чистенький», убранный заботливой, опрятной женой, а в городе – арендованная комнатка где-то на окраине Харькова; дома он сам себе хозяин, ни от кого не зависит, ни перед кем не отчитывается, а в городе живет на «птичьих правах». Однако человек выбирает город, который за короткое время овладел его душой и телом и требовал жертвы – брачная измена стала основным актом инициативной метаморфозы на пути к тому, чтобы стать «городским».

Лирическая героиня в противостоянии с «разлучницей»-любовницей смогла только отобрать собственные подушки и тридцать два рубля, за которые еще раньше «пальто купила» мужу. Это больше похоже на акт капитуляции, чем на победу, ведь у нее в будущем и прошлом – тяжелая работа в селе, бедность, бессонные ночи, а в соперницы в союзниках – город, с возжеленными горизонтами состоятельной, сытой жизни. Женщина возвращается домой – подавленная («горько мне стало» [Там же, с. 25]), разочарованная в мужчинах («и чур им, все они одинаковые» [Там же]), одинокая («хозяйничаю – сама себе» [Там же]), с разрушенной жизнью.

Тематика заработков в городе, в другой стране особенно актуальна для современных людей. Десятки тысяч наших соотечественников покидают свои семьи в поисках лучшей жизни. При таких условиях драматический этюд Н. Суровцовой «Разлучница» приобретает новое, в очередной раз – «современное», своевременное звучание: как предостережение для необдуманных решений в урбанистическом пространстве XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского, г. Киев. – Ф. 284. Суровцева. – Д. 39. «По ту сторону». Новеллы. 1924 – 1927 гг.
2. Колошук Н. Г. Лагерная проза в парадигме постмодерна : монография / Н. Г. Колошук. – Луцк : РВВ «Вежа» Волин. гос. ун-та им. Леси Украинки, 2005. – 500 с.
3. Коцюбинская М. Х. Мои горизонты : в 2 т., т. 2 / М. Х. Коцюбинская. – Киев : Дух и литера, 2004. – 386 с.
4. Кульская И. «Колымские силуэты» Н. Суровцовой / Инна Кульская // Украина. – 1990. – № 39. – С. 18 – 19.
5. Мовчан Р. В. Украинский модернизм 1920-х: портрет в историческом интерьере : монография / Р. В. Мовчан. – М. : ИД «Стилос», 2008. – 544 с.
6. Падун-Лукьянова Л. Слово о Надежде Суровцовой / Л. Н. Падун-Лукьянова // Березиль. – 1992. – № 3 – 4. – С. 144 – 149.
7. Тихолоз Б. Философско-поэтическая маринистика Г. Сковороды и И. Франко / Б. Тихолоз // Украинский язык и литература в средних школах, гимназиях, лицеях и колледжах. – 2006. – № 3. – С. 122 – 132.
8. Якименко Л. Н. Автобиографичность текстов Надежды Суровцовой / Л. Н. Якименко // Вестн. Луганс. нац. ун-та имени Тараса Шевченко. – 2009. – № 3 (февр.). – С. 192 – 202.
9. Якименко Л. Н. Венский период жизни и творчества Надежды Суровцовой: общественно-политическая и литературная деятельность / Л. Н. Якименко // Всемирная история и актуальные проблемы международных отношений : ст. и материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти

проф. Г. Л. Бондаревского (7 – 8 апр. 2010 г., г. Луганск) / под ред. М. С. Бурьян. – Луганск : ООО «Виртуальная реальность», 2010. – Ч. II. – С. 246 – 252.

10. Якименко Л. Н. Надежда Суровцова: жизнь и творчество (1896 – 1985 гг.) : монография / Л. Н. Якименко ; под ред. А. А. Галича. – Луганск : ООО «Виртуальная реальность», 2010. – 272 с.

11. Якименко Л. Н. Философско-эстетический срез раннего творчества Надежды Суровцовой: сборник импрессионистских произведений «По ту сторону» / Л. Н. Якименко // Вестн. Луган. нац. ун-та имени Тараса Шевченко. – 2011. – № 19 – С. 69 – 81.